

МАТИЛЬДА
СТАРР
ДЖЭЙД
ДЭВЛИН

Очень злой
ДРАКОН, или
БЫТОВАЯ МАГИЯ ДЛЯ НЕУМЕХИ

РОМАНТИЧЕСКОЕ ФЭНТЕЗИ

**Матильда Старр
Джейд Дэвлин
Очень злой дракон, или
Бытовая магия для неумехи
Серия «Ты попала!»**

*текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68967288*

Аннотация

Всю жизнь уборка и домашние дела казались мне каторгой. Ну нет у меня к этому делу никакого таланта. Я нашла домработницу, жизнь стала налаживаться, а тут раз – и просыпаюсь в магическом мире, в заколдованном замке. И теперь я вроде как собственность дракона. Только жениться он на мне не собирается, да и жрать меня тоже. Мне предстоит навести тут порядок! Во всех ста с лишним комнатах и в подвале. Ужас! Но ничего, немного смекалки, немного магии, немного вредного характера... Берегись чистюля дракон, еще посмотрим, кто кого.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	26
Глава 4	39
Глава 5	48
Глава 6	55
Глава 7	63
Глава 8	71
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Матильда Старр,

Джейд Дэвлин

Очень злой дракон, или

Бытовая магия для неумехи

Глава 1

– Людмила Александровна, я закончила.

Я не сразу поняла, что обращаются ко мне. Людмила Александровна, надо же! Вообще-то, все знакомые называют меня Люся. С их точки зрения я даже до Людмилы не доросла, а уж отчество – это совсем из другой, взрослой жизни.

Хотя куда уж взрослее! Мне недавно исполнилось двадцать восемь. Но почему-то до сих пор чувствую себя самозванкой в этом взрослом мире. Как будто только вчера окончила школу.

Я прошла в прихожую, открыла сумку, достала из нее кошелек, а из кошелька – купюры. Вытащила несколько, с трудом сдержала вздох, увидев, как мало осталось, и передала чудесной женщине, которая уже застегивала пальто.

– Спасибо вам огромное, – приветливо улыбнулась я.

– Да на здоровье, через неделю увидимся.

– Буду очень ждать, – сказала я совершенно искренне.

Когда дверь закрылась, я прошла по квартире, заглянула в кухню, вернулась в свою комнату и рухнула в кресло, расплываясь счастливой медузой. В квартире пахло лимоном и химией, солнечные лучи отражались от блестящего медовым лаком паркета, чистый выглаженный тюль легко колыхался на ветру. Я плавилась от удовольствия.

Уборка закончена. Закончена!

И делала ее не я!

Не я, не я!

Боже, какое счастье позволить себе наконец домработницу!

И пусть у меня на ужин сегодня макароны без масла. Пусть! Главное, что в раковине больше не растут эвересты немытой посуды, а тапки не прилипают к полу. Даже Филимон сиротливо мяукает и недоумекает – куда девались клубки его шерсти из углов и из-под дивана.

Ничего, избавившись от непосильного груза домашней каторги, я стану работать вдвое быстрее и заработаю не только на оплату помощницы по хозяйству, но и на нормальную еду себе и котика. Теперь все будет отлично.

– Мяу? – Филимон опасливо потрогал лапкой полированное трюмо, на котором больше не было мохнатого от старости слоя пыли. – Мя? Мяяяя!

– Не смей, зараза! – взвыла я, подлетая над креслом. – Анна Владимировна только все красиво расставила! Оставь

помаду, стервец!

Но было поздно. Уворачиваясь от меня, стервец умудрился высыпать на пол половину моей косметики, которую только что призвали к порядку золотые руки домработницы.

– Ну посмотри, что ты наделал!

Филимон посмотрел и даже потрогал лапкой. И тут же потеряв интерес к россыпи косметики на полу, задрал хвост трубой и степенно прошествовал к дивану.

– А мне, между прочим, это все убирать, – обиженно крикнула я ему вслед.

Впрочем, убрать можно и потом. Я ведь твердо решила много работать, чтобы много зарабатывать. Так что надо сейчас же дописать статью о десяти способах удержать мужчину и приступить, наконец, к описанию итальянской плитки. Там, между прочим, сотни позиций. Закончу – будут деньги и на следующий визит Анны Владимировны, и на наполнитель для кота.

Но сначала статья, по ней уже все сроки прошли.

Я открыла старенький ноутбук. Он долго и недовольно гудел, но все-таки показал мне файл, где черным по белому было напечатано: «Как удержать любимого мужчину? Этот вопрос волнует многих с незапамятных времен. И сейчас мы на него ответим». Вот, собственно, и все.

Я точно знала, почему статья не пишется.

Будь моя воля, это произведение стало бы очень коротким: «Если тебе приходится думать о том, как удержать сво-

его мужика, брось его к чертям собачьим и найди того, кого удерживать не придется».

Но, боюсь, такого креатива заказчик не оценит, так что я вздохнула и начала писать.

«Пункт первый. Мужчины не любят скандалов».

Я этих скандалов, между прочим, тоже не люблю. Но когда, не вовремя вернувшись с объекта, обнаружила дома своего парня с полуголой подружкой, скандал все-таки пришлось устроить.

И получилось у меня отменно! Они вылетали на площадку наперегонки, застегиваясь на ходу, а свои вещи бывший подбирал уже под окнами.

Не все долетело до земли, часть шмоток повисли на ветках дерева, а я мстительно наблюдала сквозь занавеску, как он подпрыгивает и бросает палки в надежде сбить самое необходимое.

Кстати, кое-что так и осталось висеть, как вещественное доказательство того, что мой бывший плохо прыгает и фигово целится.

Ладно, сейчас не об этом.

«Постарайтесь создать в вашем доме мирную и доброжелательную атмосферу», – набрала я в файлике.

Ага-ага, ты ему – доброжелательную атмосферу а он тебе – рыжую девицу в постель.

Филимон прыгнул мне на колени. Я почесала его за ухом. Больше такие заказы брать не буду. Есть темы и попроще.

Например, «Как сделать вечерний макияж, используя лишь то, что есть в холодильнике».

Итак, на чем я остановилась? Доброжелательная атмосфера...

Я задумалась, какой бы еще чуши написать за двести рублей за тысячу знаков, а уже через мгновение стояла среди огромного зала – красивого, но явно запущенного.

Я огляделась по сторонам. Ясно, опять уснула за работой и явно лицом на клавиатуре. Отпечатается же! Буду ходить с квадратиками на щеке. Счастье, что никто кроме кота этой красоты не увидит.

Филимон – легок на помине! – потерялся о мои ноги.

– И ты тут!

А что, неплохой сон, интересный. Конечно, надо бы проснуться, но, пожалуй, не сейчас. У меня молодой организм, ему требуется сон, хотя бы за столом.

– Давай-ка посмотрим, что тут есть, – предложила я Филимону и двинулась осматривать помещение.

Мда... во сне мне домработницы не выдали. В этом хламовнике больше мусора, чем в моей собственной квартире после месячника ударной работы с дошираком и пищей вприкуску.

Впрочем, какая хозяйка, такие и сны. Ничего удивительного. Анна Владимировна была у меня всего один раз, а бардак сопутствует всю жизнь. Что поделатать, если я ненавижу уборку, готовку и прочую хрень, которую мне старательно

навязывают, как женщине?

Я умею деньги зарабатывать. Котика чесать. Танцевать. Вот кстати! Мог бы и танцевальный зал присниться, там регулярно наводят чистоту. Даже паркет, говорят, натирают.

Увы, по заказу мне сна не выдали. Зато на голову упал какой-то горшок, когда я пробиралась сквозь горы хлама, пытаясь найти выход.

– Филя! – взвизгнула я, сообразив, что это мой боевой котик исследует вершины мусорного хребта. – Ты обалдел?! Шишка будет... И вообще, во сне же не должно быть больно!

– Это не сон, – сказал вдруг незнакомый голос и ближайшая куча мусора взлетела в воздух, словно ее снизу подбросили катапультой.

Я проследила за полетом особенно развесистой хламовины, взвизгнула, когда она начала падать обратно, причем опять мне на голову. Но визжала я не потому, что испугалась еще одного удара по макушке. А потому что за взлетевшей горой скрывался... дракон.

Натуральный такой дракон. Здоровенный, как несколько слонов, сваленных в кучу. Зубастый, черный и блестящий. С пурпурными рогами. И золотыми зубищами.

Я бы подумала, что это такая инсталляция, кукла-робот, управляемый дистанционно. Со встроенными динамиками. Но дракон моргнул. И глаз у него был совершенно живой, влажный и сердитый.

– Эт-то не сон? – проговорила я про себя. – А что же эт-

то тогда?

– Ур-р-р, – недовольно повел носом дракон. – Р-ры!

– Понятно, – я мелко закивала и попыталась отползти подальше, чтобы спрятаться за ближайшую кучу мусора. – Большое спасибо за разъяснения. Вы очень любезны. Но я лучше пойду!

Похоже, это помогло. Дракон тут же растаял в воздухе, будто его и не было. Я обернулась к Филимону:

– Нет, ну ты это видел?

Но мой кот смотрел вовсе не туда, где только что рычало огромное чудище, а совсем в другую сторону. И был изрядно взволнован. Шерсть стала дыбом, спина выгнулась дугой. Что бы он там ни увидел, оно ему явно не нравилось.

Я с тревогой отследила кошачий взгляд и ахнула: прямо в воздухе, мелко махая стрекозиными крыльями, висела фея. Настоящая, мать ее, фея. С ладошку размером, в миленьком розовом платьишке и с серьезным выражением лица.

– Ничего себе сон! – проговорила я изумленно. Вот что значит уснуть в чистой квартире. Видимо, отсутствие пыли так странно влияет на организм.

– Сказано же, не сон, – в тоненьком голоске феи явно сквозило раздражение. – Ну сколько можно!

Она приблизилась, теперь я уже могла ее рассмотреть. Вот же милота! Платье мелкое, под стать хозяйке, но так искусно сшито. А как хороша вышивка и микроскопические детали, мелкие камушки сияют и переливаются. Красота!

Пока я с изумлением разглядывала фею, она внимательно разглядывала меня. С каким-то исследовательским интересом. Так смотрел бы студент медвуза на собственноручно прооперированного пациента: неужто выжил?

Наконец, она резюмировала:

– Ну что ж, перемещение прошло отлично. Рога не выросли, руки-ноги в наличии, – она облетела вокруг меня, – и хвост вроде бы не появился.

– Хвост? – изумленно воскликнула я и начала ощупывать свой копчик.

Фея смотрела на меня выжидательно, словно ее всерьез интересовал результат этих ощупываний.

– Не появился же, да? – в ее голосе звучало сомнение.

– Нет! – выкрикнула я. – Ну, то есть, хвоста нет.

– Вот и прекрасно. Вообще-то, такие побочные эффекты бывают редко. Чаще наши переселенки просто лысеют. Но у тебя и волосы на месте.

Я перестала ощупывать попу и схватилась за голову. Волосы точно были на месте. И даже стали немного гуще.

– Идеальное перемещение, – удовлетворенно сказала фея. – И глаза остались прежними. Было бы обидно потерять этот уникальный цвет.

– Ничего уникального, – буркнула я, – обычный серый.

– Ну да, ну да, – в тоне феи явно слышалось «ни черта ты не понимаешь». – Значит так, времени у меня мало. Меня зовут Мелисса, а тебя?

– Люся.

– Что за глупое имя, – фея поморщилась. – Может, хотя бы Люция или там, Люсинда?

– Нет, просто Люся.

Почему-то прекрасная феечка вдруг стала меня ужасно раздражать. И дело было даже не в бедах, каких я, как выяснилось, чудом избежала (рогах, хвосте и облысении), а в том, что я чувствовала тем самым местом, которое ощупывала минуту назад, что ничего хорошего от этого разговора ждать не стоит.

Моя попа, знаете ли, всегда была очень чувствительна к грядущим неприятностям.

А фея заговорила с тем особым скучающим выражением, с которым повторяют то, что приходилось повторять не раз и не два:

– Значит так. Ты была перенесена в наш мир. Тут есть магия, драконы и... В общем, много чего есть.

– Подозреваю, включая фей, – проявила я чудеса догадливости.

– Кто такие феи? – она удивленно захлопала глазами. – Ну да неважно. Я хранительница этого замка. Его хозяина ты тоже только что видела...

– Ты сейчас об этом жутком чудище? – уточнила я.

И только потом подумала: как обращаются к феям? На «ты» или на «вы»? Хотя какая разница – во сне-то. К тому же она прекрасно мне «тыкает» и не заботится о вежливости.

– Поаккуратней с выражениями! – прикрикнула фея. – Его Драконье Темнейшество лорд Дырдырдыр, на сегодняшний день один из самых сильных и могущественных драконов. Отличается суровым нравом и страстью к чистоте. К идеальной чистоте и порядку, – добавила она со значением.

– Безумно рада узнать так много про абсолютно неинтересного мне многоуважаемого лорда, но может, ты расскажешь, зачем меня сюда притащили?

– Для него и притащили, – феечка говорила об этом как о чем-то само собой разумеющемся, и явно удивлялась тому, как долго до меня доходят элементарные вещи.

Ага, притащили для дракона. Даже сны у меня какие-то заштампованные.

– Вы хотите меня ему скормить? – Не могу сказать, что эта мысль меня слишком напугала. Нет, быть сожранной, даже во сне, мероприятие не из приятных. Но у меня имелся железобетонный аргумент в пользу моего несъедания. – Я, между прочим, давно уже не девственница. Так что вашему дракону будет невкусно и возможно, он даже подавится. Так что не стоит и пытаться.

Я на всякий случай сделала грозный вид: пусть эта розовая стрекоза хорошенько осознает, какими неприятностями может обернуться поедание меня.

– Что за глупые предрассудки! – фыркнула фея. – Его Драконье Темнейшество – известный гурман, и уж точно не стал бы жрать людей. Он, знаешь ли, предпочитает акульки

плавники, томленные в сливочном соусе.

Ага, понятно. Жрать, значит, не будет. И что же тогда? Второй вариант был тоже вполне очевиден.

– Вы что, притащили меня, чтобы отдать ему в жены? – возмущенно воскликнула я.

– В жены? Тебя? – Фея рассмеялась.

Смех ее, хрустальный, как перелив колокольчиков, для меня звучал обидно и неприятно. С другой стороны, вдруг у них драконы женятся только на драконах? А человеческие девушки им просто так – для развлечения...

– Ну в любовницы, какая разница! – раздраженно поправила я.

Ответом мне был новый взрыв смеха.

– Размечталась, – отсмеявшись, сказала фея. – Да если его Темнейшество надумает жениться, сотня принцесс будут волосы друг другу рвать, чтобы такой чести удостоиться! Да и за звание любовницы тоже найдутся желающие побороться.

А с мужиками-то тут, похоже, совсем беда, раз принцессы за такое чудище готовы драться!

– Тогда не понимаю. Если у вашего дракона и акульки плавники, и принцессы имеются в избытке, я-то ему на кой сдаюсь?

– Ты должна навести порядок в замке. Хозяин явится через семь дней, и здесь должна царить идеальная чистота.

Вот теперь пришла моя очередь смеяться. Никаких звонких колокольчиков, я просто заржала как лошадь.

– Я и порядок? Да ты, должно быть, шутишь! – Я оглядела заваленную хламом комнату. – К тому же одной маленькой меня будет недостаточно. Да тут целый клининговой компании будет недостаточно! Позовите Геракла, возможно, он очистит эти авгиевы конюшни.

Это ж представить размеры замка! Пока я видела буквально пару комнат, да длинный коридор. Но что-то о двухкомнатных замках я не слышала. Наверняка тут десятки, а то и сотни таких же чудесных и запущенных помещений.

Неужели и правда придется тут убирать? Мой интересный и поначалу весьма даже забавный сон оказался кошмаром? Верните плотоядного дракона, пусть лучше сразу сожрет и я проснусь!

– Ерунда, – фея махнула рукой, и на меня посыпалась сияющая пыльца. – У тебя есть магия, справишься. Ну, приступай. И поторопись, времени мало.

Я хотела задать ей еще парочку вопросов, а лучше не парочку, а сотню-другую, но увы, фея просто растворилась в воздухе, оставив после себя лишь клубочек сияющей пыли.

Я в обалдении поморгала, глядя на пустое место и только потом повернулась к коту.

– Ну и что ты об этом думаешь?

Ответа я, разумеется, не ждала, и Филимон, похоже, прекрасно это понимал, потому что уселся на пол и стал лениво вылизывать пятку. Хотя во сне вполне мог оказаться и говорящим. Явно плохо старался.

– Никакой поддержки. Ладно, разберусь и без тебя.

Кажется, она что-то говорила про магию. Возможно, я смогу намагичить себе что-нибудь потяжелее на голову и от удара точно проснусь.

Глава 2

Легко сказать «разобраться с магией». Только вот как это сделать, если понятия не имеешь, как ею пользоваться? В авторитетных источниках, ну, то есть, в фэнтезийных книгах, люди в академиях учатся, чтобы все делать правильно. Экзамены сдают, просиживают ночами над толстенными книгами... А мне даже жалкой брошюры не выдали.

Дурацкий сон!

Вот что нужно делать, чтобы началась магия? Выкрикивать заклинания, размахивать волшебной палочкой или рисовать пентаграммы на полу? Кстати, в последнем случае проблем бы не возникло: тут так пыльно, что пентаграммка выйдет отличная и такая четкая, что закачаешься.

Ладно, палочки у меня нет, заклинаний я не знаю, волосы из бороды выдергивать не могу за неимением оной... Может, пойти легким путем и просто щелкнуть пальцами?

Я щелкнула. Прислушалась к себе, огляделась. Ничего не произошло.

Ну ясен пень, не произошло, я же ничего не загадала!

Неожиданно мой взгляд упал на большое, во весь рост, зеркало в узорчатой оправе. Ну, то есть, скорее всего, зеркало. Его, как и все в помещении, покрывал толстый слой пыли. Настолько толстый, что изображение лишь угадывалось.

Этот предмет интерьера меня очень заинтересовал, осо-

бенно после того, что наговорила мне милая феечка про рога, хвосты и прочие девайсы, которыми я могла бы обзавестись.

Протереть зеркало уж точно в моих интересах, надо же посмотреть, на что я похожа. Я подошла к зеркалу, щелкнула пальцами и на всякий случай выкрикнула:

– Очистись!

Очищаться оно не подумало, хотя вроде бы слой пыли стал немного тоньше. Или мне только показалось? Ладно, попробуем еще раз. Я снова щелкнула пальцами и крикнула:

– Протрись!

И снова видимость незначительно улучшилась. Настолько незначительно, что почти незаметно.

Ну что ж, по крайней мере, я на верном пути.

За этим интеллектуальным занятием я провела минут десять. Пальцы ныли и я почти охрипла, прежде чем обнаружила, что от громкости эффект, похоже, совсем не зависит.

Где-то на задворках сознания мелькнула даже крамольная мысль, что протереть эту штуку тряпкой было бы гораздо быстрее и проще.

Зато теперь зеркало сияло чистотой без всяких разводов, а я любовалась на себя. Никаких крыльев, эльфийских ушей или чего-то еще лишнего я на себе не обнаружила. В принципе, та же самая я. И «редкий цвет глаз», и нос, и щеки, и даже губы (на мой вкус чуть тонковатые) остались при мне. Из новшеств было только дурацкое розовое платье в вола-

нах, да еще прическа. Так-то у меня волосы не слишком густые, но здесь, во сне, на голове была целая копна кучеряшек. Таковую прическу мы в детстве называли «взрыв на макаронной фабрике».

А что, очень мило, мне даже идет. И вообще, я ничего. Хотя... для такого декольтированного платья грудь могла бы быть и побольше.

Не успела я так подумать, как в области груди немного закололо, а мое отражение продемонстрировало мгновенное увеличение груди, где-то на размер.

Ого, вот, значит, как эта магия работает!

И не обязательно щелкать пальцами. Достаточно захотеть.

Ну-ка, а если сделать грудь еще побольше? На размерчик...

Зеркало не заставило долго ждать.

Стоило мне оформить эту мысль, как декольте наполнилось целой четверочкой. О, надо же!

Я ощупала новоприобретенное богатство. Грудь наливалась непривычной тяжестью. Я сделала шаг, и она упруго подпрыгнула. Хм, с моим родным вторым размером такого никогда не случалось. А что если...

Я снова уставилась в зеркало и попросила пятерочку. Декольте отскочило далеко вперед. Вид стал совсем уж странным и непривычным. А главное, тяжесть усилилась.

Да уж, увеличивать грудь – это как добавлять соль в блюдо. Иногда лучше остановиться на полпути.

И я решила: пусть будет троечка.

А вот талию можно сделать и потоньше, и... еще губы пухлее, а глаза побольше.

Эй да вы что, с ума сошли?! Не настолько больше, чуть-чуть.

Я бы еще долго развлекалась перед зеркалом, но тут о мою ногу потерялся Филимон.

Ага! А что, если мы и его усовершенствуем? Немного. Вот если бы у него были крылья, он мог ловить не только мышей, но и птиц. Корма-то я с собой не взяла, так что придется моему коту выходить на тропу войны. Вот я ему в этом и подсоблю.

Хоп – и у моего великолепного кота выросли такие же великолепные крылья, роскошные, черные с блестящими перьями.

– Мявк! – Филимон подпрыгнул на месте.

– Ну же, лети! – радостно велела я ему.

Но лететь он, кажется, не хотел, и радоваться тоже. Вместо этого шлепнулся на задницу и попытался вылизать новообретенные конечности. То ли с непривычки было неудобно, то ли вкус перьев ему не понравился, но Филимон уставился на меня дикими глазами и истошно заорал.

– Ладно, ладно, вижу, что не нравится. Пусть вернется как было.

Крылья тут же исчезли, а Филимон еще долго крутился, пытаясь заглянуть себе за спину, видно, чтобы убедиться,

что все, наконец, стало правильно.

Ой, а что это у нас тут?

Я обратила внимание на огромный шкаф, доверху забитый книгами. Странно, что сразу не заметила: книжные шкафы и их содержимое меня всегда очень интересовали. Хотя в таком бардаке можно не то что книжный шкаф – целый «боинг» не заметить.

Однако книги-то я уже обнаружила.

Вот тут я порядочек и наведу!

Для начала, пыль долой. Еще долой! Еще! Еще! Вот. Теперь можно взяться за застекленную дверцу, не рискуя превратиться в шахтера. Я убирать не люблю, а вот быть чистенькой – очень даже.

Так-с, и что у нас тут? Хम्म... по-китайски я не читаю. Экая досада!

На корешках толстенных, переплетенных в тисненую золотом кожу томов красовались странные иероглифы. Они тускло поблескивали и словно перетекали один в другой, как если бы их рисовали кисточкой без отрыва сверху вниз. Красиво, но совершенно непонятно. Впрочем, для сна как раз обычно: сколько бы я ни пыталась раньше прочесть что-то во сне, текст всегда плыл, буквы пускались врассыпную, а если и складывались, то в сущую галиматью. Но иероглифов никогда не было.

Я открыла вторую дверцу шкафа и привстала на цыпочки. Если верить опыту сновидений, самая интересная книж-

ка всегда на самой верхней полке в дальнем углу. Даже если я не смогу ее прочесть, там обязательно будут картинки.

Да, вон она! И светится так завлекательно сквозь тонкий слой оставшейся пыли. Сейчас я ее... Сейчас...

Черт! Надо было пожелать себе подрасти. Ноги коротковаты, никак не достать, и ни одной табуретки, на которую можно взобраться в пределах видимости.

О!

С грудью получилось, что мешает удлинить конечности? Только надо решить, что наращивать: ноги, или все же лучше руки? Буду как цапля или как горилла?

Два в одном. Тут маленько, там немножко. Вот так. Вот... эй! Почему только левая рука выросла? И правая нога. Равномернее, пожалуйста.

Я увлеченно танцевала с собственными конечностями и магией возле шкафа, даже про светящуюся книгу забыла. И все было хорошо, пока за спиной неожиданно не раздался грохот, истошный мяв, а затем и сочный мат – мой. Я запуталась в ногах разной длины, бестолково взмахнула разными руками, попыталась схватиться за шкаф...

Заветная книга на верхней полке осталась на месте. А вот другая, втрое больше, толще и тяжелее, та, которую какой-то аспид пристроил на шкаф сверху, от толчка свалилась на пол.

А что, эта тоже вроде интересная...

Я подняла тяжеленный фолиант, дотащила его до дивана,

открыла наугад... и пропала. Это была книга вроде «Игры престолов», только еще интереснее. Приключения, борьба за власть, коварные убийства, месть и конечно же любовь.

Приснится же такое.

Уверена, в реальной жизни ничего лучше я не читала. Не умеют люди наяву такие книги писать. Нет, у некоторых вполне неплохо получается, но до высоких стандартов литературы из сна, увы, не дотягивают.

Кстати, а ведь я тут торчу уже довольно долго. А если учитывать, что уснула не в кровати, а за столом, на полноценный восьмичасовой сон можно не надеяться – скоро проснусь. Вот же будет обидно, если не узнаю, чем там у них дело закончилось.

Я жадно перелистывала страницу за страницей, полностью погрузившись в невероятный мир с драконами, лесными духами, ведьмами, вампирами, кровожадными троллями.

Антураж – зверское средневековье, в котором существует рабство и магия. Но интрига! Напряжение! Интересно – не оторваться.

Божечки, хоть бы не просыпаться еще... Я прикинула объем книги: еще страниц тысячу, или две. В общем, пока не дочитаю.

Однако не все мечты сбываются. Как раз в тот момент, когда мужественный король уже собирался поцеловать прекрасную принцессу, а по совместительству дочь своего злейшего врага, у меня над ухом завизжало. И нет, это был вовсе

не будильник, которого я опасалась, а пронзительный, высокий голос очаровательной феечки.

– Нет, вы только посмотрите, – кричала она так звонко и громко, что казалось, все стекло в замке сейчас полопается, – она читает! Больше ведь заняться нечем!

Я с явным недовольством оторвалась от книги и посмотрела на надоедливою стрекозу:

– И незачем так орать. Мне уже совсем немножко осталось. – Это было вопиющим преувеличением. Я добралась хорошо если до середины книги. – А потом, так и быть, займусь вашей драконовской уборкой! – пообещала я.

Ага, займусь обязательно. Или проснусь. Когда дочитаю, делать мне тут будет особо и нечего.

Феечка разве что не поперхнулась от возмущения:

– Ну какова нахалка! – всплеснула руками она. – И какая отчаянная. Неужто не боишься драконьего гнева?

– Боюсь-боюсь, очень боюсь, – отмахнулась я. – Поэтому, как только дочитаю, сразу!

– А это у тебя что? – вредная феечка, прищурившись, уставилась в мое декольте. – Тебе магию для чего дали? Для чистоты и для порядка, а не для этого вот... Значит так, отныне сможешь использовать только ту магию, что нужна для решения бытовых задач, и никакую другую не сможешь. Поняла?

Ой, напугала. Мне эта магия не очень-то и нужна. Книгу с верхней полки я и без ее помощи достала. А больше в этом

странном месте меня ничего не интересует.

– Ну же, целуй ее! – велела я книжному королю. – сколько можно тянуть интригу?

– Да ты меня не слушаешь даже! – взвизгнула феечка.

В следующее мгновение книга вырвалась из моих рук и поднялась высоко-высоко, почти под потолок.

– Эй, верни! Не вредничай! – крикнула я феечке, быстро сообразив, чьи это проделки.

Но мелкая зараза только ехидно улыбалась, давая понять, что ничего возвращать не собирается.

– Отдай сейчас же! – прикрикнула теперь уже я. – Слышишь, опусти ее!

– Да не вопрос, – хмыкнула феечка, и в следующее мгновение книга обрушилась прямо мне на голову.

Ой, епт! Больно! По виску, по уху латунными застежками!

А это что? Кро... кровь?!

Во сне не бывает больно, и из рассеченной кожи не течет теплая кровь с металлическим запахом. И в это самое мгновение до меня вдруг дошло.

Я не сплю. Я здесь по-настоящему.

А-а-а!

AAAAAAAAAAAAAAAA!

Глава 3

– Это не сон, – проговорила я растерянно.

– Дошло наконец, – феечка сложила руки на груди. – Раз уж с этим мы определились, поднимай свою ленивую задницу и принимайся за уборку. И так целый день потеряла.

Она покосилась на книгу, пользуясь моим шоковым состоянием.

– Конечно, похвально, что ты решила изучить историю своего нового мира, но этим можно заняться и позже.

– Ик... Историю?

Хорошо, что я уже сидела, а иначе нужно было бы приесть.

– Ну да, ты что, обложку не видела?

Обложку-то я видела, но думала, что это название книги.

Смысл сказанного доходил до меня медленно, но неотвратимо.

То есть вот это все, с вампирами, злобными лесными духами и законами, по которым владелец замка может без суда и следствия порешить любого подчиненного, считай, раба, – это не выдумка, а местное мироустройство? Какого ху... художника меня-то сюда занесло?!

Эй! Я только читать про попаданок люблю, а сама никуда попадать не собиралась! Не хотела и не мечтала!

– Верни меня домой, сейчас же! – требовать что-то от ма-

гической паразитки было глупо, но у меня сейчас других желаний не осталось.

– Ну, началось, – на лице феечки появилось скучающее выражение. – Каждый раз одно и то же... Если хочешь пару дней порыдать, покричать и покрушить здесь мебель, не советую. Времени останется еще меньше, а убирать последствия истерики все равно придется тебе.

– Ах ты, гадина крылатая!

Я быстро подскочила к дивану и бросилась на феечку. Раздавлю в кулаке заразу! Но поймать ее не смогла: она мигом исчезла, оставив лишь облачко розовой сияющей пылицы и материализовалась подальше, метрах в трех от меня.

– Не будь дурой. И начинай уже работать. Ты теперь собственность дракона и если станешь бесполезной, он тебя уничтожит. Утилизирует, как ненужный мусор.

– Мусор... – эхом повторила я.

Припомнила леденящие кровь подробности.

Те страницы в книге, где красочно описывали казни нерадивых слуг и чересчур ретивых врагов, я быстро пролистывала. А теперь мне угрожают этим вживую?! Да ну нафиг... хочу домой!

Я покачнулась. Теперь голова кружилась, меня подташнивало, а силы стремительно покидали тело. Того и гляди грохнусь в обморок от ужаса.

В животе громко заурчало.

М-да, может, и не от ужаса вовсе.

Я ведь тут торчу целый день голодная. Это во сне можно ничем не питаться, а не во сне так не получится.

У меня был миллион вопросов к летающей заразе, но жизненно важный из них, похоже, только один:

– А еда тут у вас есть?

Конечно, самый главный вопрос – как отсюда слинять – задавать сейчас было бесполезно. Но это не значит, что я сдаюсь. Просто пытаюсь решать проблемы по мере их срочности. К тому же умирать от голода перед побегом глупо и недальновидно.

– Еда есть. – ответила фея. – Но ее надо приготовить. Повара заедут только когда замок будет готов.

Ну, приготовить – это я смогу. Макарошки там сварить или даже рыбу в фольге запечь. Не настолько я безрукая. Подкреплю свои силы, напитаю мозги необходимой для мыслительного процесса глюкозой – глядишь, и соображу, как устроить этим неряшливым рабовладельцам веселую жизнь! Тоже мне, нашли поломойку...

– Показывай, где тут кухня! – велела я фее.

Видимо, в моем голосе прозвучала нужная степень отчаяния и готовности на все. Во всяком случае фея послушно полетела в сторону двери, указывая путь.

Кухня оказалась этажом ниже, в подвале. Небольшие окошки начинались почти что под потолком. Она была такая огромная, словно здесь планировали заниматься готовкой человек двадцать. И жутко запущенная. Здоровые чу-

гунные котелки валяются тут и так, сковородки свалены в груду посреди вымощенного камнем помещения. Грязные, закопченные все до единого.

Паутина во всех углах такая, словно здесь собирались проводить фестиваль хеллоуинского декора.

Плита, возле которой валялась кучка подозрительных щепок (она на дровах, что ли?! А как же магия?) выглядела монстром из фильма ужасов – в ней наверняка жарили расчлененку людоеды.

М-да... Ну что ж, уборочную магию фея мне оставила, так что порядок мы тут быстро наведем. Про ремонт подумаем позже, сначала грязь долой, а то я ее боюсь. Она подозрительная и вон в том углу, кажется, даже шевелится.

«Пусть кухня сияет идеальной чистотой», – загадала я про себя.

А в следующее мгновение в глазах потемнело и пол двинулся мне навстречу.

Щелчок – и чернота...

* * *

Я пришла в себя оттого, что сверху на меня лилась ледяная вода. Но стоило с визгом открыть глаза – холодный водопад исчез.

– Очухалась? – феечка мутноватым розовым пятном висела прямо надо мной. А я, похоже, лежала на полу.

– Пахнет вкусно, – прошептала я, когда мир обрел четкие очертания, и вернулась способность чувствовать запахи.

– Поднимайся, поешь, – проворчала моя мучительница. – Ну ты и дуреха! Кто ж магичит на пустой желудок, да еще так много сразу. Ты ж помереть могла.

Я огляделась вокруг. Запущенная кухня действительно сияла чистотой. И котелки сияли, и сковородки, и даже здоровенная плита, которая совсем недавно поражала чернотой и возможным каннибальским прошлым, сейчас переливалась серебром.

– Это что, все я?

– Ты, ты. Если б я не влила в тебя силы, точно бы окочурилась. Но учти, больше так делать не буду. Мне силы нужны на важные вещи, а не на ерунду вроде уборки. Справляйся сама, – выговаривала мне феечка, но я ее почти не слушала.

Медленно поднялась с пола и пошла в сторону запаха. Есть хотелось жутко.

На столе стояла чугунная сковородка с яичницей из шести яиц и лежал здоровенный шмат хлеба.

– Мявк, – раздалось рядом.

Ну конечно, Филимон-то тоже голодный. Бедный кот! Меня в рабство загребли, и его за компанию!

– Кота покормить надо, – сказала я феечке.

– Кормить? Кота? – она сделала круглые глаза. – Пусть идет в подвал и мышей ловит, раз уж явился.

– Мыши могут быть жаражные, – не отрываясь от яични-

цы, заметила я. – А Филимон у меня домашний, и вообще, к мышам не привык, – добавила, прожевав.

Тоже мне, блин, рабовладельцы. Мало того, что крадут разумных где попало, еще и не кормят нормально. Пусть эта зараза с крылышками сама мышей жрет! А я не хочу лечить котика от глистов и блох. Тем более что тут наверняка нечем.

– Вон там в чулане ледник, – феечка презрительно кивнула на дверь. – Найди своему зверю что-нибудь сама.

Я с сожалением оставила яичницу, а ведь съела не больше половины. Но коту-то и того не досталось. Нужно позаботиться о пушистом друге, ближе него у меня теперь и нет никого.

«Ледник» оказался целой комнатой, вроде нашего холодильника, только размером с добрую спальню. На полках в изобилии лежали продукты.

Ага, вижу окорок, не вижу препятствий. Но на всякий случай надо кое-что уточнить.

– А они не просроченные?

– Что? – не поняла феечка.

– Ну, не испортились?

– Это магический ледник, тут ничего не портится, – сварливо проговорила она.

– Ну и отлично.

Я схватила шмат ветчины, накромсала коту и себе. Филимон с урчанием принялся уничтожать иномирный продукт. Я, конечно, не урчала, но его чувства понимала хорошо. За-

мурлычешь тут, целый день не евши. В рабстве!

– Так значит, здесь у вас, если перемагичишь, можно и копыта отбросить? – уточнила я.

Остаться в живых мне было очень важно. Потому как я не намеревалась целую вечность торчать здесь в качестве моего пылесоса.

– Запросто. Так что магию нужно использовать дозированно и с умом. А иначе зачем бы тебе была целая неделя, – важно кивнула феечка.

– Постой-постой. Здесь сотня комнат, а я на одной чуть не померла... И всего у меня неделя... Как-то арифметика не сходится, тебе не кажется?

– Поэтому я тебе и говорила поторапливаться. Но ты ж не слушаешь.

Я задумалась, а потом задала главный вопрос:

– Но если я за неделю управлюсь, допустим. Ты же вернешь меня домой?

Взгляд феечки забегал.

– Ну-у... – протянула она.

– Что ты нукаешь, говори, как есть! – я подскочила из-за стола.

– Вообще-то это возможно, теоретически...

– Что значит теоретически? – теперь я уже кричала.

– Понимаешь ли, Люся, – голос феечки стал непривычно ласковым, и это был очень, очень плохой знак. А дальше она сказала то, о чем я давно начала подозревать. И не зря мыс-

ленно жаловалась на паршивых рабовладельцев. – Фактически, ты являешься собственностью дракона. Так что вернуть тебя домой я смогу только если он разрешит.

– А он разрешит? – Надежда умирает последней.

– Сомневаюсь. Драконы, они, знаешь ли, такие: если уж что-то получили в собственность, ни за что не отдадут.

– Да твою ж мать!

Я схватила со стола вилку с твердым намерением швырнуть ее в чертову хранильницу. Однако потом передумала. Во-первых, все равно не попаду, слишком уж быстро эта зараза исчезает и появляется. А во-вторых, на сковородке еще осталась яичница. Руками ее есть потом, что ли?

Лучше уж попытаюсь разговорить похитительницу и выведать какие-нибудь подробности о своем бедственном положении.

– Но почему я? Я же в вашей этой чертовой уборке вообще ничего не понимаю! – заходить следовало издалека.

И выпытывать осторожно. Чтобы эта... рекрутерша крылатая не заподозрила подвоха.

– Что значит – не понимаешь? – сделала большие глаза феечка. – Я видела, у тебя дома была идеальная чистота. Самая чистая квартира во всем доме – ни пылиночки!

– Так домработница только что ушла! Ты бы через несколько часиков заглянула и посмотрела бы.

Да-да, я очень хорошо себя знаю. За пару часов мой рабочий стол был бы заставлен кружками, а пол рядом засыпан

крошками. И ничего ужасного бы не случилось.

Эх, Люся... Не вовремя ты возжелала комфорта.

А ведь я с детства знала: все беды от уборки. Если мама говорила: «Убери, наконец, бардак в своей комнате», это значило, что к вечеру я непременно буду наказана. Потому что не уберу.

Я легко справлялась с самыми сложными задачками, училась на «отлично», а сочинения писала такие, что их перед всем классом зачитывали. Единственное, с чем я никак не могла справиться, так это с уборкой. Ну еще с пением. Но к счастью, оценка за пение в аттестат не шла.

– Погоди... – сообразила вдруг я. – Домработница закончила уборку за час до того, как ты меня стащила... А до этого в квартире был форменный бардак. Похоже, ты как-то не очень тщательно выбирала кандидатуру, хранительница, – я обвиняюще ткнула куском ветчины на вилке в сторону виновницы моих бед.

Феечка побледнела.

– Ну-у... так вышло. Его Драконье Темнейшество только-только стал собственником замка и тут же сказал, что через неделю заселится. Времени не хватало. Так что я, вроде как, и не выбирала особо. Заглянула к тебе, смотрю: кругом чисто и глаза у тебя редкого цвета. Я решила, что это хороший знак. И... вот.

– Ах ты, гадина нерадивая!

С яичницей я уже справилась. Последний кусок ветчины

прожевала. Так что со спокойной душой швырнула в фею вилкой. Та ожидаемо пыхнула сияющим облачком и появилась в другом конце кухни, подальше от меня. Вид у нее был слегка встрепанный, но непримиримый.

– В общем, ты тут разбирайся, а я пойду. И смотри, не провали задание. Иначе его Драконье Темнейшество...

Что сотворит со мной это самое Темнейшество, она не сообщила, предпочтя быстренько раствориться в воздухе. Зараза! Чтоб у тебя крылья отвалились! А фиолетовые кудряшки распрямились и свалялись!

Внезапно фея появилась снова. Неужели как-то услышала мои мысленные проклятья? Она материализовалась поодаль, метрах в пяти от меня, и обиженно проговорила:

– Неприятная ты женщина, Люся. Но все-таки я дам тебе хороший совет. Постарайся с ним подружиться.

– С драконом? – изумилась я.

– С каким еще драконом! С замком!

Засим она исчезла окончательно, оставив меня в недоумении. Как это – подружиться с замком? Оно же неживое! Впрочем, чего еще ждать от этой вредины нерадивой. Наверное, у них тут принято разыгрывать новеньких. Чего она ждет? Что я предложу замку в салочки сыграть?

Не дождется!

– Ну и что будем делать, Филимон? – обратилась я к коту.

Он мне не ответил, но наглядно продемонстрировал свои намерения: развалился на полу возле моих ног и задремал.

От выделенной любимому обжоре ветчины ничего не осталось.

Я бы, если честно, тоже поспала. После обильного обеда, который по времени скорее приходился на поздний ужин, в сон клонило невероятно. Однако искать ночлег я отправилась не сразу. Раз уж у меня во всем дворце есть одна убранная комната, пусть она чистой и остается.

Я велела сковородке с вилкой очиститься и стать на место, а крошкам со стола убраться восвояси, куда-нибудь, где их склюют голодные птички.

Голова чуть закружилась, по телу разлилась слабость.

Ничего себе эффекты! А это я всего лишь две посуды помыла! Как же я со всем этим управлюсь? Как бы не пришлось то, на что магии не хватает, делать руками! Впрочем, так я отброшу коньки еще быстрее. Я существо околокомпьютерное, физические нагрузки – не моя стихия.

Ладно, подумаю об этом завтра. Утро вечера мудренее, и все такое. И вообще, я просто хочу спать и вовсе не обязана придумывать для этого какие-то основания.

Я поднялась из подвала и прошлась по комнатам. В основном, это были спальни. По количеству помещений казалось, что тут должен жить не один дракон, а хорошая сотня. Впрочем, наверняка он устраивает балы, на выходные приезжают гости, так что спальни гостевые.

Я немного побродила по коридору, выискивая самую маленькую и уютненькую комнатку, и наконец нашла. Можно

сказать небольшая – размером с мою двухкомнатную квартиру. Остальные были еще больше.

Так, слишком тщательно я убирать не буду, а то и правда свалюсь замертво. Избавимся от пыли... Избавимся, я сказала! Совсем избавимся, и от той, что под кроватью, тоже!

Хм...

А тут миленько! Жаль только, что теперь я едва стою на ногах от усталости. А для хорошего сна требуется еще кое-что: чистое белье.

– Пусть белье на кровати станет чистым, – жест руками, словно я дирижирую невидимым оркестром из пылесосов и стиральных машин, получался у меня уже почти автоматически.

Ух ты! Белье засияло чистотой и запахло морозной свежестью. Настоящей, нежной, а не приторно-химической.

А вот со мной дела обстояли куда хуже, пришлось опереться о стенку, чтобы не упасть.

Ну что за свинство! Почему магическая уборка так выматывает?

А ведь когда я грудь себе отращивала и пыталась приладить крылья Филимону, так тяжело не было. Наоборот – выходило весело и прикольно.

Интересно, с чего бы? Надо бы разобраться... только уже завтра.

Сколько там у меня времени до драконьего гнева? Неделя? Хватит на всё. И полы помыть и план составить, как смо-

тать удочки с этих пыльных галер.

Зевая во весь рот и слегка стучаясь об углы, я отправилась исследовать свое временное жилье дальше. Обнаружила и приоткрыла дверцу за портьерой, а там... Ого, ванная комната! С унитазом и биде. И огромная купальня. В ней человек пять поместится, и даже мешать друг другу не будут.

Однако наслаждаться всей этой роскошью времени, а главное, сил, не осталось. Еще усну в ванне и утону к чертя. Тоже способ побега, как по мне, слишком уж радикальный. Не будем заходить с козырей в первой же партии.

Разобраться с душем было несложно, все устроено, в принципе, как у нас. Я стояла под горячими струями воды до тех пор, пока не поняла, что засыпаю. Выползла и грохнулась на кровать. И уже сквозь сон почувствовала, как Филимон устраивается рядом и закапывается в мою пышную прическу. Но сил не было даже на то, чтобы сказать «брысь».

Глава 4

Утро вечера мудренее, говорите? Чуть полная!

Я проснулась совершенно разбитой, а ни одной толковой идеи о том, как справиться с уборкой в этом огромном замке, так и не появилось. Ну да ладно, в любом случае, сначала надо подкрепиться. Фея же сказала, что на пустой желудок магичить нельзя.

Я спустилась в кухню, заглянула в ледник и обнаружила там... Ой, чего только не обнаружила. Никогда не была сторонницей плотных завтраков, обычно с утра мне хватало кофе. Но тут было где разгуляться. Экзотические фрукты, соленья и копчения всех видов и здоровенная буханка хлеба, от которой, видимо, феечка и отрезала мне ломоть. В общем, мы с Филимоном так плотно позавтракали, что он тут же плюхнулся животом кверху, и честно говоря, я бы с удовольствием последовала его примеру.

Увы, мне предстояло заниматься своим нелюбимейшим делом.

Я выбралась из кухни и зашла в первую попавшуюся же комнату, которая (какая неожиданность!) оказалась очередной спальней.

Уже собиралась приняться за уборку, но тут меня осенило: если последовательно убирать спальню за спальней, я вряд ли справлюсь, простая арифметика тут не на моей сто-

роне. Комнат слишком много, а меня слишком мало. Глупо начинать со спален. Сомневаюсь, что дракон, только явившись в свой замок, сразу же закатит вечеринку на сто человек и оставит всех гостей ночевать.

Следовательно, убирать надо не все подряд, а то, что он сразу увидит. А увидит он фойе, лестницу, коридоры, свою спальню и, пожалуй, библиотеку, или как они тут развлекаются. А значит первым делом нужно убирать именно там. К счастью, кухню я с риском для жизни уже привела в порядок, так что одним важным помещением меньше.

Я немного поплутала по коридорам, обнаружила широченную лестницу, заваленную всяким хламом, спустилась в фойе и присвистнула: да уж, вот это комнатка!

Мало того, что размером с футбольное поле, так еще и потолки высоченные. И окна во всю стену. За окнами что-то там простирается, а что, не видно. Потому что эти чертовы трехэтажные окна такие грязные, что даже свет сквозь них едва продирается. И весь этот зал, все футбольное поле засыпано хламом. Неровным таким и очень пыльным слоем.

Приплыли.

По сравнению с этой огромной кухня теперь казалась небольшим чуланчиком. Перспективы вырисовывались нерадужные. Или я убьюсь окончательно на уборке одного-единственного помещения, или меня испепелит дракон. Красота. Ладно, надо успеть хоть что-то.

Я взглянула на окнище (для того, чтобы окинуть его

взглядом, пришлось задрать голову высоко вверх) и тихо пробормотала:

– Очистись, пожалуйста! Ну настолько сможешь...

И зажмурилась, приготовившись тут же грохнуться в обморок. Но не грохнулась, а лишь слегка пошатнулась. Открыла глаза и со вздохом обнаружила, что окнище не особенно-то и очистилось. Нет, пыли и грязики стало значительно меньше, я даже смогла рассмотреть цветущий сад и кусочек высоченной стены. Однако видимость была так себе – как сквозь густой серый туман.

Ладно, с окнами разберусь потом. Похоже, это задача со звездочкой. Попробую для начала разгрести хлам на полу.

– Уберись, – сказала я хламу, стараясь смотреть строго себе под ноги и не заглядывать далеко – во избежание летального исхода.

И хлам послушно убрался, вернее, сгрудился в небольшую кучку. Пол вокруг этой кучки стал довольно чистым. Только вот куда теперь деть мусор? А главное, где взять на это силы, потому что мои явно были на исходе...

Я сделала единственное, что могла в этой ситуации: плюхнулась задницей на тот небольшой участок пола, который мне удалось отвоевать у грязи.

Что за свинство! Таких задач даже перед Золушкой не ставили. Всего-то пару мешков крупы перебрать. Я бы сейчас с ней с удовольствием поменялась. И даже на бал потом не поехала – у меня еще статья не дописана.

И ведь главное, никаких приспособлений для уборки. Ни тебе швабры, ни тряпок. Хорошо хоть воду нашла. Можно, конечно, раздобыть в кухне кастрюлю, налить туда воды и попытаться вымыть пол руками. Порыскать по шкафам, найти шмотки похуже...

Я еще раз окинула взглядом здоровенный пол и поняла, что на то, чтобы убрать вручную, пусть даже при помощи тряпок, у меня уйдет полжизни. А если в промежутках еще таскать воду в кастрюле по лестнице вверх и вниз, то эти полжизни станут очень короткими. Я просто отброшу копыта.

– Мне нужен робот-пылесос, – сказала я вслух.

Нет, действительно, красота же. Он бегаёт, убирает, а ты сидишь себе и листаешь книжечку. Вместо того, чтобы тратить магию на окна, лучше потратить ее один раз и создать что-то действительно полезное.

Я покосилась на кучу мусора, которая возвышалась прямо передо мной. Вот и материальчик есть.

– Значит так, – сказал я вслух, обращаясь к куче. – Сейчас ты превратишься в такую специальную магическую штуку, которая питается грязью и пылью. Любит это дело, жрет, аж за ушами трещит. И тут же внутри себя перерабатывает все, – я задумалась: во что же она ее может перерабатывать? Вот уж точно не в то, во что еду перерабатывают люди. Мне эта радость совсем не нужна. – В эманации чистоты! – радостно провозгласила я.

А что, отличная мысль!

– Там, где ты пройдешь, не только мусора не останется, а кругом чистота будет наступать. Здорово же я придумала? Вот и я говорю, здорово. А теперь превращайся.

Я выжидательно смотрела на мусор, а мусор... Я вздрогнула. Кажется, мусор смотрел на меня. Я помотала головой, чтобы избавиться от наваждения, но ничего никуда не делось. Из кучи мусора на меня смотрели два внимательных глаза. А потом куча заворочалась, завертелась, закружилась, обдав меня потоком теплого воздуха и...

– Ой, мамочки! Ты что такое? – испуганно вскрикнула я.

Рядом со мной сидело что-то черное, мохнатое, с восьмью лапами. Оно бы было похоже на паука, но лицо у этой штуки выглядело гораздо симпатичнее, без жвалов, без восьми глаз, но с огромной-огромной пастью.

– Ну привет, – растерянно прошептала я чудищу.

– Мы тут болтать будем или убирать начнем? – скрипучим голосом ответило чудище и я подскочила на месте.

– Ты что, разговариваешь?

– А ты что, не слышишь? – парировало оно.

Ясно, ясно. А в принципе, что я хотела? Я ведь создавала штуку вроде робота-пылесоса, а они как раз разговаривают. Запутаются в каком-нибудь пакете и пищат жалобно, мол, вытащи меня, хозяин, сделай что-нибудь. У моей тетушки в доме живет такое чудо-юдо, так вот она с ним постоянно разговаривает. Как и с микроволоновкой. Вот, похоже, и я создала себе собеседника.

– Конечно убирать, – я постаралась вложить в свой голос как можно больше энтузиазма. – Приступай.

Чудище как-то недобро на меня зыркнуло, и я на всякий случай сделала несколько шагов назад. А оно заурчало, задвигалось всеми восемью лапами, загребая мусор и отправляя его прямо в пасть. Двигалось оно довольно быстро, но самое удивительное, что «эманации чистоты» действительно каким-то образом распространялись вокруг. Раз проехалось у окна – и окно заметно посветлело. Развернулось, пошло обратно, еще разок проехалось – окно стало еще чище.

И вид из окна оказался вполне симпатичным. Сад пестрил экзотическими цветами на ярко-зеленых деревьях, стена крепости черного камня возвышалась строго и величественно. А огромное окно теперь уже сияло чистотой.

Ух ты, вот это красота! Вот что значит вовремя проявить смекалку.

Я подошла к одному из пыльных диванчиков у стены, смело велела ему очиститься, с удивлением обнаружила, что обивка у него не черная и даже не цвета мокрого асфальта, а очень даже белоснежная. И со спокойной душой плюхнулась на этот диванчик. Эх, жаль, книжечку не взяла. Такая уборка мне нравится. Очень даже неплохо у нас с пылесосом получается, когда он убирает, а я сижу и смотрю.

Зрелище, надо сказать, было немного жутковатым. Пасть этого существа с легкостью раскрывалась на сто восемьдесят градусов, а всяческий хлам исчезал в ней с такой скоростью

и так безвозвратно, что я напрягалась всякий раз, когда оно подъезжало ближе к дивану. А ну как решит, что моя нога – это тоже ненужный мусор? Но если не считать моих страхов, сотрудничество с существом шло на славу. Ровно до того момента, когда оно убрало половину “футбольного поля”. А потом в нем что-то щелкнуло, оно захлопнуло пасть и перебирая мохнатыми лапами поползло к стене.

– Эй, ты куда? – окликнула его я. – Еще же работы полон рот... ну то есть полон дом... В общем, много работы.

– Заряжаться буду, – буркнуло существо.

Я пошарила глазами по стенам. Ни розетки, ни базы, чтобы заряжаться.

– Э-э-э, а ты от чего заряжаться-то будешь? – спросила я.

– Ни от чего. Просто в углу постою. Устал я.

Понятно. «Устал». Мальчик, значит. Была бы девочка – сказала бы «устала». И, небось, не бросила бы уборку на середине!

– А долго ты будешь это... заряжаться? – осторожно спросила я.

– Пока не отдохну, – буркнул «пылесос» и отвернулся к стенке.

А какой красивый был план. Впрочем, кто мне мешает создать второе такое же существо? Может, получится девочка, они подружатся, глядишь, полюбят друг друга, нарожают кучу маленьких «пылесосиков», и уборка в этом замке перейдет в автоматический режим.

– Размечталась, – раздался каркающий голос из угла.

Я испуганно уставилась на «пылесос».

– Ты что, мысли читаешь?

– Больно надо. Ты свои мысли вслух говоришь.

– Ну извини...

Неужели в этом пустом замке я и правда начала разговаривать сама с собой? Впрочем, с Филимоном я же говорю, а он, между прочим, даже не отвечает.

– А что, давай создадим тебе подружку. Вдвоем-то веселее бегать, – я оглядела оставшиеся развалы мусора. – Бегать и питаться полезной и здоровой пищей.

– Только жены с ребятишками мне не хватало, – буркнул «пылесос». – Я существо уникальное, и любовь к свободе у меня в крови. Так что не смей.

Ну надо же, я его только час назад создала, а он уже указывает мне что делать, а что не делать.

– А вот возьму и создам!

– Ну-ну, – хмыкнул он. И прозвучало это как-то уж очень угрожающе.

– И что ты мне сделаешь? – с вызовом спросила я.

– Я? Ничего, – спокойно ответил «пылесос». – Только ты магичить не умеешь. Со мной тебе повезло, я хороший. А новая штука может кровожадной оказаться. Ноги тебе откусит.

– Ничего не откусит. Какую загадаю, такая и будет. Скажу, чтобы была мирная и покладистая, и с приятным харак-

тером.

– Ха-ха, совсем ни черта не соображаешь, – сказал «пылесос». – Магия откликается не только на твои мысли, но и на тайные страхи. А ты теперь боишься, что получится злющая гадина. Ну, в глубине души боишься. Вот попробуй-ка, перестань думать об откусанных ногах.

Я попробовала. И чем больше я старалась об этом не думать, тем явственнее представлялась мне жуткая картинка: огромная черная пылесосиха кровожадно раззявливает пасть, клаци – и с хрустом перемалывает мои косточки.

– Вот ты гад, ты же нарочно!

– Конечно, нарочно. Сказал же, не надо мне помощников. И вообще, много болтаешь, я спать хочу. Будешь отвлекать, до завтра не отдохну.

Он уткнулся в стену и засопел.

– Эй, а мне что делать? Не успеем с уборкой, меня дракон испепелит.

– Ну ты же сообразительная, придумай что-нибудь, – сонно проговорил «пылесос» и через минуту захрапел.

Отлично, создала помощничка. Легко сказать «придумай что-нибудь», но куда труднее это что-нибудь придумать. Я уселась на диван и стала судорожно соображать.

Глава 5

Создавать еще одну уборочную зверушку я не рискнула. Все-таки этому мохнатому гаду удалось меня хорошенько запугать, а перспектива остаться без ноги не радовала. Но кое-какие соображения мне в голову пришли.

До сих пор я использовала магию очень уж прямолинейно, в лоб. Велю очистить – оно и очищается. А что, если сочинить какое-нибудь замысловатое заклинание? Вдруг магической энергии потрачу столько же, а эффект будет получше. По крайней мере, это стоило проверить.

Одна беда: созданием заклинаний я никогда не занималась. Единственное, что приходило в голову, это «эспекто патронум» и «авада кедавра». Причем, когда вспоминала последнее, взгляд сам собой остановился на несносном пылесосе. Но тот даже не почувствовал, какая опасность над ним нависла, с тихим урчанием покрутился и снова захрапел.

Зараза.

Впрочем, что это я?

Десять способов удержать ненужного мужика придумала, а с каким-то там заклинанием не справлюсь? Я поднялась с дивана, и взмахнув руками, словно дирижер перед оркестром, и замогильным образом пропела:

– Пенум уборкус моменталус.

Ничего. Никакой реакции. Видимо, здешняя магия плохо

разбирается в заклинаниях а-ля Гарри Поттер.

Ладно, будем думать дальше. Может, самое обычное «очистись», но более витиеватым слогом подействует лучше? Да, наверное, надо попробовать.

Однако попробовать я не успела. Прямо мне на нос приземлился мыльный пузырь. Красивый, радужный, вроде тех, что мы пускали в детстве. А потом еще один, и еще. Десять или двадцать. Уж ты ж черт! Мыльные пузыри появлялись из ниоткуда и вскоре заполнили весь огромный зал. Они становились плотнее и плотнее. Да уж, действительно, пенум моменталус. Только вот никаким уборкусом даже и не пахло.

– Ты что натворила? – взвизгнул паук и сердито пополз в мою сторону, попутно отряхиваясь от белоснежных хлопьев.

– Что смогла, то и натворила, – огрызнулась я. – Ты же сам сказал придумать что-нибудь. Вот я и придумала.

– Беру свои слова обратно, – проворчал он. – Не думай больше, пожалуйста. Никогда. Таким как ты это противопоказано.

Я уже хотела возмутиться и хорошенечко ему ответить, но потом передумала. Потому что продолжая ворчать и проклинать меня на чем свет стоит, он все-таки выбрался из своего угла и начал двигаться по залу, загребая лапами оставшийся мусор и образовавшуюся пену. Только вот толку от этого было мало, потому что пена продолжала падать.

– Хватикус! – в отчаянии прошептала я. – Да перестань уже, прекрати!

И снова с небольшой задержкой мое заклинание сработало. Пена перестала сыпаться. Да только того, что уже напада-ло, было более чем достаточно. Я с грустью смотрела на «пы-лесоса», с трудом плывущего по этому пенному морю, кото-рому не было ни конца, ни края, и с горечью осознала, что до следующего своего «тихого часа» он едва ли справится.

Я и без того была близка к отчаянию, но тут в высочен-ную входную дверь раздался требовательный стук. О гостях меня не предупреждали, так что я со спокойной душой вы-крикнула:

– Дракона нет дома! Приходите через неделю.

Не знаю, так ли здесь принято отвечать, и соответствует ли это все местному этикету, но вообще-то плевать. Я, меж-ду прочим, к ним в дворецкие не нанималась. Хотя я и в уборщицы не нанималась, просто так уж сложилась жизнь.

– Открывай, я и есть дракон, – раздался за дверью муж-ской голос.

Раздраженный, но несмотря на это, отчего-то чертовски приятный. Низкий такой, с хрипотцой. В общем, мурашки по коже. Впрочем, вестись на это я не собиралась. Быстро приструнив мурашек (разбегались тут!), я строгим голосом ответила:

– Вы явно человек, а хозяин – дракон. Я его даже видела краем глаза, жуткая зверюга.

– Открывай, глупая женщина, – раздраженно донеслось из-за двери. – Ты видела драконью ипостась, и то только ма-

гический отпечаток. А сейчас я в человеческой ипостаси.

Его слова меня не слишком убедили.

– Почему мне знать, что вы и есть хозяин, а не грабитель какой-нибудь?

– Да какой грабитель, замок заброшенный. Тут и украсть-то нечего.

Теперь я по-настоящему возмутилась:

– Как это нечего? Тут я есть.

– И кому нужно тебя красть? – теперь в его голосе появилась некоторая растерянность.

Но злость и раздражение тоже не ушли, как-то получалось у него это ловко совмещать.

– Так вам же и понадобилось. Если, конечно, вы тот самый дракон. Стащили меня из моего мира, заставили тут... – я окинула взглядом безобразие, которое только что устроила, и не очень уверенно закончила: – убирать... И вообще, – тут мне в голову пришла блестящая мысль, – будь вы хозяином, у вас бы ключи были.

За дверью замолчали. Ага, попался, чертов обманщик! Вот я тебя и расколола. Нашелся тут дракон. А ведь как убедительно врал. И голос этот еще... Точный расчет на то, что какая-нибудь глупая девица заслушается и откроет.

– Чертова хранительница ключи не дает. Говорит, не положено, пока все не будет убрано, – теперь в голосе моего невидимого собеседника явственно звучала досада.

И тут я ему поверила, сразу и безоговорочно. Потому что

с хранильницей уже успела познакомиться и легко верила в то, что с ней даже дракону не договориться.

– Так и испепелили бы ее, – проговорила я с некоторой надеждой.

– Легко сказать! Юркая, зараза. Да и с профсоюзом их связываться не хочется. Эти пройдохи мелкие, но вредные. Так ты откроешь или нет?

Я еще раз оглядела фойе. Мой магический помощник загребал лапами пену изо всех своих пылесосных сил, гораздо быстрее, чем раньше. А главное, молча. Похоже, на него появление хозяина произвело неизгладимое впечатление.

– Только у меня тут еще немного не убрано, – робко проговорила я.

– Открывай сейчас же! Я почти сутки летел, хочу есть и спать. Не заставляй меня оборачиваться и испепелять дверь.

Ну, кто я такая, чтобы спорить с уставшим голодным драконом.

– Ладно, открываю, и незачем так орать!

Только вот сделать это было куда сложнее, чем сказать. Десятки засовов, замков. А к некоторым не знаешь, как подступиться. Прошло хороших минут десять, прежде чем я справилась с дверью. И все это время дракон тихо ругался себе под нос и кажется, даже немного рычал. И черт возьми, даже рык у него был такой приятный, бархатный.

Наконец я распахнула дверь и... кажется потеряла дар речи. До этого я никогда не видела драконов в человеческой,

так сказать, ипостаси. Они тут что, все такие? Или этот уникам?

Высокий, под два метра, с широкими плечами, он не выглядел громиллой. Наоборот, казался сложенным весьма аристократично. Литые мышцы бугрились под тонкой рубашкой.

А лицо. Божечки, какое лицо!

Глаза синие, подбородок волевой. Скулы такие, что по-трогать хочется. И так это все по лицу удачно распределено, что взгляд не оторвать. Я таких красавцев только на картинках видела, изрядно отфотошопленных. А в жизни ничего подобного не то, что не встречала, но и встретить не надеялась.

– Здравствуйте, – разом осипшим голосом сказала я. И вдруг подумала, что за этим хозяином на правах уборочного комбайна можно будет подглядывать в ванной... Не можно – нужно! Должна же я хоть что-то иметь с этого попадалова? Хотя бы драконий стриптиз. В пене!

Красавец дракон окинул меня коротким взглядом, взял за плечи, отодвинул в сторону и вошел в свой замок.

– Это еще что за чертовщина? – сказал он, окинув взглядом все то, во что я превратила холл своей уборкой.

Стало обидно. Бардак он сразу заметил, а по мне лишь едва взглядом скользнул. Негодяй.

– Уборка, – смело заявила я. – Выполняется по продвину-тым иномирным технологиям.

– Жуть какая.

Мне показалось, или его аж передернуло? Надо же, критик выискался. Но извиняться за содеянное я точно не собиралась. В конце концов, похититель и рабовладелец из нас двоих он, а не я. Так что я проговорила елеиным голоском:

– Пока что уборка в процессе, но, если хотите, вы можете явиться через неделю, когда все тут будет готово.

Вот теперь-то он на меня посмотрел. Да так посмотрел, что я чуть было не поклялась себе больше никогда не раскрывать рта в его присутствии. Но не поклялась, и взгляд его выдержала.

– Чистые спальни есть?

Относительно чистая спальня была тут одна. Моя.

– И обед. Мне срочно нужен обед.

Ну надо же! А мне что, разорваться, что ли?

– Какая из этих задач приоритетна? – деловым тоном осведомилась я. – Обед или спальня?

А что, не могу же я одновременно заниматься и тем, и другим.

– Обе! – рявкнул дракон, да так убедительно, что я опомнилась только когда торопливо взбегала по лестнице. И на бегу вдруг вспомнила: меня нагло стырили прибирать драконье логово. А готовить в мою задачу, озвученную крылатой заразой, не входит!

Интересно, а у таких как я есть профсоюз? Если нет – надо организовать.

Глава 6

– Вот эта комната мне вполне подойдет, – объявил дракон тоном, не допускающим возражений.

Ну и где я теперь буду спать, интересно? Наглому огнедышащему гаду, поднявшемуся следом за мной на второй этаж, достаточно было бросить один взгляд, чтобы бесцеремонно ввалиться в единственную прибранную спальню. И захлопнуть дверь перед моим носом, проворчав что-то про ужин, и про то, что если его не будет через полчаса, он закусит жареной человечинкой.

Нет, вы слышали?! Это что еще за намеки?! Я тут полоумка или где?

– Повара нанимайте отдельно... – барабанить кулаками в закрытую дверь я не решилась. Стать попаданкой-гриль не было ни малейшего желания. – В мои обязанности не входит приготовление еды.

– Теперь входит, – слух у сволочного хозяина оказался что надо: через дверь уловил мое негромкое бухтение. – Займись делом.

– Если отравишься, я не виновата, – надеюсь, это мое бурчание никто не расслышал, потому что я уже ушла из-под бывшей своей двери и топала по лестнице вниз, в кухню.

По дороге ко мне присоединился паук. Он каким-то образом выбрался из холла, преодолел высоченную лестницу

и теперь бодро топал шаг в шаг, а на мои косые взгляды не реагировал.

– Неужели ты там уже все закончил?

– Закончишь там, как же! Такую пенную бурю развела. Но это еще успеется. На уборку у меня вся жизнь. А увидеть, как дракон сжирает девицу... Такой возможности может уже и не представиться.

Да уж, умеет поддержать помощничек! Впрочем, какая-то польза от его слов была. Приготовление ужина теперь казалось мне куда более важной задачей, чем минутой раньше.

– Смотри как бы он тобой не закусил, если беспорядок обнаружит, – проворчала я, чтобы негодяй не так радовался.

И, кажется, достигла цели: паук умолк. Только вот надолго ли?

Я вошла в кухню и задумалась: а что едят драконы? И главное, сколько? Тот, что привиделся мне в захламленной комнате, явно жрет много. Ему и парочки быков на вертеле будет мало – такая зверюга огромная.

А вот тот, что дрыхнет в моей комнате, размеров почти нормальных, человеческих. А значит, и есть должен как обычный мужик? Похоже, что так.

Только тут вот в чем загвоздка: чем кормят обычных мужиков, я тоже не знаю. Нет, не то чтобы мужчин у меня не было. Были. Но кормились они самостоятельно, где-то на своей территории. А некоторые особо удачные экземпляры иногда и мне еду приносили. Те же, кто искренне считал, что

нормальная женщина состоит преимущественно из ежедневного борща и салата оливье по праздникам, как-то быстро исчезали из моей жизни, причем без всякой магии.

В общем, я в очередной раз констатировала, что кадровик из феечки просто никакой и для похищения она выбрала просто худшую кандидатуру из всех возможных.

Паук-пылеед принялся, забрался в угол под самый потолок (интересно, у него что, встроенная антигравитация?) и принялся оттуда занудствовать:

– Ну и что стоим без дела? Ужин сам себя не приготовит. Давай вари-пеки, побольше и посытнее. А если что останется, я все утилизирую...

– Утилизирует он... Мусор утилизируй, А мне лучше скажи, что едят драконы – не слишком деликатно прервала я его нравоучения.

– Мне без разницы, – отозвался он. – Главное, чтоб не меня.

Да уж, незадача. Можно, конечно, попытаться приготовить еду при помощи магии. Да только боюсь, что раньше, чем все продукты сами собой закрутятся и организуются в приличные блюда, я просто хлопнусь в обморок от истощения магических сил – был уже такой опыт. Дракон выпится, зайдет на кухню, и увидит: главное блюдо готово, лежит себе спокойненько без признаков жизни. Значит, можно жрать.

Нет уж, тут следует придумать что-нибудь получше.

И я придумала. Мне нужно меню для дракона из тех про-

дуктов, что есть в холодильнике! С подробным описанием процесса приготовления блюд. А уж смешать, сварить, запечь я как-нибудь смогу.

«Меню, появись!» – взмолилась я про себя.

И оно появилось, прямо на столе. Длинный-длинный пергаментный свиток, расписанный мелкими буквами.

Ух ты ж черт, что это такое мне предстоит выготавливать? Неправильно я составила запрос. Надо было просить ленивое меню для дракона. Ну такое, как ленивые голубцы. Или ленивые пельмени...

Интересно, ленивые пельмени существуют? Наверное, это набросать муки в фарш и сварить. Жуткая гадость должно быть.

Ладно, шутки в сторону.

Я уселась читать инструкцию по кормежке драконов. Выяснилось, что все не так сложно. Мне было предложено сварить солянку и запечь гуся с яблоками. А также приготовить пирожные на десерт. Ну разумеется, с пирожными я возиться не буду. Долго, трудно и вообще, он как-никак дракон, а не барышня, перебьется и без пирожных.

Здоровенная тушка гуся нашлась сразу же. Обмазать ее специями было несложно. Правда, в списке ингредиентов специи были все незнакомые, так что я похватила первые попавшиеся. И с яблоками немного промахнулась. Ну, то есть не промахнулась, что там промахиваться. Запихнула пять штук и только потом обнаружила, что их оказывается надо

было почистить и порезать половинками. Ну не вытаскивать же их обратно!

Я уложила все это громоздкое сооружение на противень и поставила в печку на маленький огонь. С техникой я разобралась без труда, у меня же магия. Просто велела выставить оптимальную температуру и все выключить, когда будет готово. Красота!

Теперь пришла пора варить солянку. И вот это мероприятие грозило стать весьма энергозатратным. Подумать только, десять видов колбас и копчений нарезать тонкой соломкой. Да я до завтра их крошить буду. Конечно, я попыталась приказать ножу сделать это самостоятельно, но он так резво взлетел над столом и так вжухнул несколько раз прямо перед моим лицом, что я передумала. Вот в тот самый момент, когда смотрела, как падает на пол отрезанная белокурая кудряшка, тогда и передумала. Уж как-нибудь накрошу сама, без всякой этом вашей магии, а если выйдет крупновато, так я, между прочим, уборщица, а не кухарка.

И вообще, если у дракона встанет выбор: есть крупно нарезанную колбасу или совсем не нарезанную меня, надеюсь, он поступит разумно и выберет первое.

Я уже приновилась кромсать ветчину, и хотя вместо соломки получались бревнышки, все-таки собой гордилась. Но чувствовала, что что-то тут не так. Чего-то в этой картине не хватает.

Озарение пришло внезапно и ударило меня как обухом по

голове. Кота не хватает, кота! Филимона. Он живет со мной уже четыре года и ни разу, ни разу такого не было, чтобы я достала из холодильника колбасу, а он не появился рядом, не начал тереться об мои ноги и жалобно заглядывать в глаза.

А сейчас его не было...

Руки похолодели, пальцы выпустили нож.

А разве он не остался досыпать под одеялом на моей кровати?

– Караул! – бросив ветчину на произвол судьбы, я со всех ног рванула вверх, в свою бывшую комнату.

Если этот деспот чешуйчатый сожрал Филю, я не посмотрю, что он дракон и хозяин! Хвост оторву!

Через несколько секунд я уже была под дверью, в которую сходу заколотила кулаками и даже ногами. Это странно, конечно, что возможность потерять Филимона напугала меня сильнее, чем само попадание. Словно в коте сосредоточилось все мое спасение и память о том, что я вообще-то обычный человек, а не магический прибамбас для драконьей уборки.

Кота вернуть было жизненно важно. К тому же он ведь живой! Теплый! И ни в чем не виноватый...

Но на мой стук никто не отозвался. Даже дракон не взрычал. Уснул он там в ожидании обеда? Или уже закусил моим ненаглядным Филенькой?! А дверь запер, чтобы никто не помешал сдирать пушистую шкурку с безжизненного тельца...

Одна мысль о таком развитии событий придала мне не только сил, но и бешеной решимости. Поняв, что в дверь колешматить бесполезно, я сама зарычала не хуже дракона, отступила на полшага, напрягла в голове то неизвестно что, которое у меня там звенело во время колдовства, и приказала.

– Откройся!

А когда дверь не отреагировала, расшвирупела окончательно:

– Бомбарда! – и ткнула пальцем в филенку.

Как ни странно, гаррипоттеровский плагиат сработал. Правда, не совсем так, как в книге про невезучего мальчика. Ничего не взорвалось, но дверь будто пнули великаньим могучим пинком, она крякнула, дернулась и медленно завалилась внутрь комнаты. А я, горя страхом и возмущением, издала боевой вопль, после чего рванула в свою бывшую спальню резвой ланью.

– Где?! – дракона видно не было, кота тоже. Только на кровати едва шевельнулась гора одеял и подушек. На которую я и рухнула с разбегу.

– Ты с ума сошла, женщина?! – одновременно с этим взвыл откопанный мною из под одеял дракон.

Он, как оказалось, действительно не дождался ни обеда, ни ужина, разделся догола, влез в кровать и уснул...

Догола? Ой... Я вовсе не собиралась на него пялиться, но все-таки пялилась. Если уж и одетым дракон выглядел как ожившая мечта, то раздетым... Держите меня, семеро! Без-

упречное, словно выточенное из камня тело. Каждая мышца бугрится, да на нем массажистов можно обучать! Или студентов-медиков. И художников всяких...

Так, стоп. Я сюда не ради студентов явилась!

– Отдай кота, сволочь! – вид взлохмаченного, великолепно раздетого и заспанного мужика подействовал на меня особым образом: я забыла о том, что он дракон и помнила только то, что этот рабовладелец мог обидеть Филю. – Если ты хоть шерстинку на его хвосте тронул, я тебя...

– Что ты меня? – даже с некоторым интересом спросил окончательно проснувшийся мужик.

– Я тебя сама съем!

Глава 7

– Мурр-мяу, – донеслось откуда-то из-под одеяла, и на поверхности появилась голова Филимона. «Что здесь происходит и почему мне мешают спать?» – было написано на его наглой рыжей морде.

– Ко-отик, – растерянно пробормотала я.

Котик же, даже не удостоив меня вниманием, выбрался из-под одеяла уже полностью, подобрался поближе к дракону, потерся щекой о великолепный торс и плюхнулся дальше досыпать.

– Так ты это ищешь? – сообразил наконец дракон.

– Ну да.

– Хороший зверь, – похвалил он. – Мягкий и не орет. А ты орешь и не мягкая, локти острые. Так что он остается, ты уходишь.

Кажется, я попала в крайне неловкую ситуацию и теперь сижу в постели с голым мужиком, который не очень хочет меня видеть. Действительно, пора уходить. Я попыталась выбраться из подушек и одеял, но это оказалось не так просто. И вместо того, чтобы высвободиться, я как-то неловко повернулась и снова рухнула на дракона.

– А, понял. Ты желаешь разделить со мной ложе, – проявил дракон чудеса догадливости. – Займись сначала ужином, а потом уже обсудим. Спать хочу. На любовные подвиги

ги пока не тянет.

Ах ты ж... Моя неловкость разом куда-то испарилась, я пулей выскочила из постели дракона и оказалась на ногах.

– Ничего я не желаю! Больно надо мне это ваше ложе. И кстати, оно вообще-то мое...

Пытаясь сохранять достоинство и высоко задрав подбородок, я вышла из комнаты. И чуть не растянулась, споткнувшись о чертова паука. Оказывается, он стоял у открытой двери и внимательно наблюдал за происходящим. Открытую дверь я тут же с грохотом захлопнула, а пауку сказала гневно:

– От работы отлыниваешь? А ну-ка найди столовую и убери там, чтоб все блестело. Или предлагаешь ему ужин в постель подавать? Вот тогда сам и понесешь.

– А ты не промах, – паук совершенно проигнорировал мой приказ и угрозы. – Решила, значит, любовницей заделаться? А что, неплохой вариант. Статус любовницы, конечно, не особенно почетный, но уж получше, чем поломойка.

Красная пелена упала перед глазами. Если бы этот гадский паук не нужен был мне для уборки, я бы, наверное, каким-нибудь мощным заклинанием распотрошила его на составные части.

И вдруг подумала, что это не обязательно. Моя месть будет страшнее и изощреннее. Ведь, по большому счету, для размножения этому вредине вовсе не нужна большая плотоядная самка. Он и отказался наверняка потому, что знал: его первого и сожрут.

Только я тут не просто так, а очень даже с магией! Я и без посторонней самки могу настрогать ему целый десяток маленьких пылесосиков. Чтобы грязь ели, а меня нет!

Переварив эту мысль, я даже почувствовала, как улучшается настроение и возвращается былая бодрость. Напинать дракону-рабовладельцу мне слабо. Пока. А вот победить хотя бы пылесос – вполне могу. Не зря же я человек разумный.

– Ты что задумала? – тут же преисполнился подозрений принципиальный бытовой холостяк. – Небошь гадость какую? Аж глаз заблестел!

– Да так, ерунда, – радостно ухмыльнулась я в ответ.

– Что за ерунда? Какого рода ерунда? – он забеспокоился.

И правильно! Повод для беспокойства у него точно имеется.

– Увидишь, – многозначительно-зловеще пообещала я. – Так где тут столовая?

Столовая отыскалась довольно быстро. А что еще это может быть: огромный стол посередине и тяжеленные, несдвигаемые стулья. И все это в такой здоровенной комнате, что мое сердце наполнилось приятным чувством злорадства.

– Ну, фронт работы видишь, приступай, – объявила я пауку-пылесосу.

Он, похоже, тоже оценил масштабы бедствия, а потому заявил:

– Что-то я забегался. Устал. Надо зарядиться...

И по своему обыкновению пополз в угол.

Ну что же, сам виноват. Вот не надо попадаться бытовой магессе под горячую руку. Бытовая магия, возможно, самая ужасная и разрушительная. Во всяком случае, в неумелых, но очень деятельных руках.

– Устал? Ну что ж, заряжайся, а я постараюсь сама справиться.

Я отдала мысленный приказ, и из хлама и мусора соорудила небольшую кучку. Потом так же мысленно сделала вторую, потом третью.

– Эй, а ты что тут творишь? – забеспокоился паук.

Он нервно забегал вокруг меня. Куда только усталость делась?

– Да так, магичу, – небрежно бросила я, формируя четвертую и пятую кучки.

А затем проговорила про себя свои пожелания этим кучкам и – хоба! Они зашевелились, как пять маленьких трансформеров, а затем сложились в очаровательных пылесосопучков.

Ой, какие милахи! Глазищи огромные, лапы мощные, настрой решительный. То что доктор прописал!

– Вот тебе потомство, – не без злорадства в голосе объявила я своему помощнику. – Воспитывай, разбирайся, учи уму-разуму и получай посильную помощь.

– Ой!

Я даже не поняла у кого вырвалось это «ой», у меня или у паука. Кажется, где-то в глубине души, когда я составляла

этих мелких засранцев, я все-таки пожелала пауку недоброго. Во всяком случае, свора выдалась крайне беспокойной. Не прошло и минуты, как один уже качался на стуле, второй забрался на стол, третий самозабвенно утилизировал пыльный ковер, четвертый пытался добраться до картин на стенах. А пятого я не видела, и это вызывало наибольший ужас.

– Ну что, допрыгалась? – сказал паук. – Похоже, придется тебе нести ужин дракону в постель, потому как столовой скоро не будет. Они ее по камушку разнесут!

– А ну стоять! – рявкнула я изо всех магических сил.

Паучки замерли и посыпались на пол.

– Ко мне! – приказала я.

И вся эта братия стала медленно приближаться, очаровательно хлопая большими глазками.

– Значит так, дети. Это ваш батя, – я показала на ошалевшего паука. – По всем вопросам обращаться к нему, помогать по мере сил. А если кто-то что-то полезное сгрызет или поломает, распотрошу, к чертям собачьим. Сами станете едой. Жрать только мусор! И это... Эманации чистоты распылять интенсивно.

Так, кажется, снова что-то неправильно. Сейчас эта мелкотня все уберет, а паучище будет только сидеть и командовать? Наподобие нашего рабовладельца? Ну уж нет.

Так что я тем же строгим голосом добавила:

– А если ваш папаша остановится и перестанет работать, смело кусайте его за жо... за лапы. И далеко от него не отхо-

дите, старайтесь быть в пределах одной комнаты.

Я бросила на паука победный взгляд и нежно пожелала:
– Счастливого вам семейного отдыха. А я, пожалуй, пойду. Дела.

И с удовольствием захлопнула дверь столовой. Почему-то я не сомневалась, что, когда через полчаса час вернусь в эту комнату, она будет сиять чистотой.

А мне пора бы уже проверить, не сожгла ли умная магическая техника драконов ужин.

В кухню я возвращалась почти в хорошем настроении. Приструнила паука, значит и с драконом как-нибудь разберусь.

Вспомнив о рабовладельце, я почувствовала, что снова закипаю.

Надо же, он еще подумает, разделять ли со мной ложе! Да если я решу, что это самое ложе нуждается в разделении, уж что-что, а думать я ему не позволю. Нашелся тут герой-любовник. Настроение у него, видишь ли, не то!

С этими мыслями я открыла духовку. Пахло оттуда одуряюще. Я ковырнула основное блюдо, попробовала. Вкусностица! А что, неплохая хозяйка из меня получилась. Оказывается, единственное, чего мне для этого всю жизнь не хватало, это магии.

Я повелела ужину не остывать, а с каждой секундой становиться все вкуснее, и с удовлетворением обнаружила, что заклинание это почти не забрало магических сил. Хорошо

все-таки быть умной. Докрошила ингредиенты для солянки, ссыпала в кастрюлю, залила водой и магически повелела блюду приготовиться во что-то умопомрачительно вкусное.

Кастрюля бодро закипела, распространяя нечеловечески аппетитный аромат.

Так, кажется, с едой покончено.

А поскольку по хозяйству я справилась, можно вернуться в ту самую гостиную с книгами и дочитать-таки долгоиграющую историю. А заодно и разобраться с устройством здешнего мира, раз уж произведение исключительно документальное.

Я уютно устроилась в кресле и стала переверачивать одну страницу за другой. Книга захватывала, несмотря на то что некоторые местные законы вызывали ужас. Все-таки хороший писатель из любого, даже самого трешового сюжета может состряпать вполне себе захватывающую историю.

А уж если там задействованы суровые мужественные короли и трепетные принцессы, а их жарким поцелуям уделяется достаточное внимание... Эх!

В разгар книжных приключений на пороге появился паук. Вид у него был крайне несчастный, а пятеро отпрысков с невероятным блаженством на паучьих мордах вгрызались в его изрядно потрепанные лапы.

– Мы это... столовую закончили и в фойе пойдем. Эти сволочи голодные и желают продолжить уборку, – пробубнил он.

Вот это хорошо, это правильное направление мыслей. Пусть о чистоте думает, а не о моей личной жизни.

– Пожалуй, можно и в фойе прибрать, – милостиво разрешила я. – Только сначала отыщите самую роскошную спальню и наведите идеальнейшую чистоту, – я очаровательно улыбнулась. Не паукам, а дракону, который, разумеется, видеть эту улыбку не мог. – Надо же мне где-то жить.

Паучата радостно запищали: убрать две комнаты вместо одной – это же такое восхитительное занятие! Развлечение и питание в одном флаконе.

– А еще, – я кивнула на книжный шкаф, который интересовал меня в этом замке больше всего. – Прогуляйтесь тут аккуратненько. Книги должны содержаться в порядке.

И не обращая внимания на поднявшийся гвалт, писк, шум и периодические вскрики моего главного помощника, я углубилась в чтение.

Глава 8

– Где мой обед?!

– Ай! – грозный рык над головой раздался неожиданно и главное, в самый неподходящий момент: главная героиня сказки как раз подкрадывалась по лесу к разбойничьему лагерю, в котором содержали пленного главного героя. Напряжение в тексте нарастало, я затаила дыхание, отдавая должное авторскому мастерству. И тут мне в ухо как рывкнут!

Ну и пусть не удивляются, что я отчаянно завизжала в ответ, не глядя огрела кого попало увесистой книгой и опрокинулась назад вместе с креслом. Под прикрытием которого живо встала на четвереньки и осторожно выглянула из-за него.

– Где мой обед? – недовольным голосом повторил дракон, глядя на меня сверху вниз.

Удар книгой он либо проигнорировал, либо вовсе не заметил.

– Где-где... – пробухтела я себе под нос. Приступ храбрости, обуревавший меня в тот момент, когда я шла защищать кошачью жизнь, испарился бесследно. – В кастрюле и в духовке.

– Подай в обеденную залу, – зубастая сволочь развернулась на месте и строевым шагом покинула помещение.

Я краем глаза уловила движение за дверью – там мелькнул

один из восьми ехидных паучих глаз. И окончательно разлилась. Обед ему? В залу? Ну ладно...

Столовая-то убрана... А вот подавать!

Королевских церемоний он от меня не дожидается – не обучена я такому. Так что подам как умею.

Я мстительно приволокла на вытертый дочиста стол здоровенную кастрюлю с солянкой и гусятницу с запеченным гусем.

Пусть спасибо скажет за соломенную салфетку, которую я нашла среди хлама и починила исключительно силой собственной магической злости.

Водрузив провиант на место, я вытерла руки о папашу-пылесоса и уже собиралась смыться, но как назло гусь благоухал так, что аромат распространился на ползамка. Естественно, у дракона имелся нос. И этот нос привел его точно по адресу.

– Это что?

– А на что похоже? – скоро бурчать себе под нос войдет у меня в привычку. В нехорошую!

– Почему стол не сервирован как положено? – не унимался грозный хозяин замка.

– Потому что я убиралка, а не накрывалка, не подавалка и даже не готовилка! – с легкой ехидцей доложила я. – На эти должности будьте добры поймать отдельных рабынь! Считайте, что суп и гусь – это выражение моей доброй воли за то, что вы не обидели моего котика.

– Понятно, – выражение лица у дракона было самое что ни на есть непонятное. – Садитесь и ешьте.

– Спасибо, не хочу. Или вы пытаетесь на мне проверить, не отравлена ли еда? – догадалась я. – Проверьте вон на паке. А я, с вашего позволения, удаляюсь!

И гордо, но торопливо сбежала на кухню. У меня там осталась во-первых, тарелка с солянкой при ароматной хлебной горбушке, и шкварочки от гуся во-вторых. Может я и магическая поломойка, но есть хочу как обычный человек. А с драконом близко общаться не хочу!

Честно сказать, моя яичница со шкварками даже пахла лучше, чем целая птичка в чугунной гусятнице. А в налитую солянку я себе добавила сметаны. И она тоже запахла очень аппетитно.

Короче говоря, настроение у меня слегка улучшилось. Я даже поделилась едой с пушистым предателем, заявившимся с вопросительным мявом прямо ко мне на колени.

– А вы даже не принохивайтесь! – я не глядя отпихнула ногой нечто мелкое, зашевелившееся под стулом. Наверняка пылесосик. – Вам положено другое питание!

– Бубубу, какие мы злобные – ответили мне с пола и пощекотали пятку.

Но я уже всю работала ложкой, и только отпихнула щекотателя. И надо сказать, сделала я это весьма вовремя. Потому как не успела полтарелки исчезнуть в недрах хрупкого женского организма, как на пороге кухни опять нарисовался

мрачный дракон.

– Почему здесь лучше пахнет? – с явной претензией во-просил он. Прошагал от порога до стола и бесцеремонно цапнул мою тарелку с яичницей!

– Да что ж такое! – кажется, меня уже и драконьи зубы перестали пугать. Еще бы, последний кусок прямо изо рта ташат! – Между прочим, даже за уборочной техникой надо ухаживать и вовремя ее заряжать! Если я умру с голоду, я ничего больше прибрать не смогу!

– Иди забери кастрюлю из лаборатории, – невнятно про-бухтел яичный узурпатор, наворачивая мою прелесть за обе щеки. – И хоть всю съешь!

– Чем тебя солянка не устраивает? – от удивления я даже забыла о драконьей субординации.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.